

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.76.38.027

Трансформация системы досрочного освобождения по мотивам сострадания на примере зарубежных пенитенциарных служб

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале осуществляется комплексный анализ института досрочного освобождения по мотивам сострадания как уголовно-исполнительного механизма, реализуемого в различных национальных юрисдикциях. На основе сравнительного исследования моделей Канады, США, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии выявляется разрыв между нормативным закреплением данного института и его практическим применением. Актуальность исследования обусловлена гуманизацией уголовно-исполнительной политики, ростом числа осужденных с тяжелыми заболеваниями и преклонным возрастом, а также перегруженностью тюрем. Эмпирические данные, демонстрируют, что доступность сострадательного освобождения определяется не столько объективными медицинскими показателями (тяжесть заболевания, прогнозируемая продолжительность жизни, степень когнитивных нарушений), сколько иными факторами, в том числе партийной принадлежностью судей, институциональными ограничениями, процедурными барьерами и соображениями национальной безопасности. Исходя из систематизации международного опыта выявляются направления институционального реформирования, включающие стандартизацию клинических критериев, введение независимых медицинских советов, усиление процессуальных гарантий и учет общественной поддержки. Совершается вывод, что эффективность сострадательного освобождения должна сопровождаться изменением общественного восприятия: сострадание в контексте лишения свободы не означает безнаказанности, а подразумевает человеческое отношение к тем, кто утратил способность быть социально опасным.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Трансформация системы досрочного освобождения по мотивам сострадания на примере зарубежных пенитенциарных служб // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 223-230. DOI: 10.34670/AR.2026.76.38.027

Ключевые слова

Досрочное освобождение на принципах сострадания, осужденные, пенитенциарная система, институциональные барьеры, национальная безопасность, общественное мнение, реформа уголовно-исполнительной политики, сравнительное правоведение, гуманизация наказания.

Введение

Институт досрочного освобождения на принципах сострадания представляет собой правовой механизм, допускающий прекращение отбывания наказания в исключительных обстоятельствах – при наличии тяжелых, в том числе терминальных (*от лат. terminalis – пограничный, конечный*) заболеваний, стойкой утраты дееспособности либо глубокой старости, когда дальнейшее содержание под стражей становится несоразмерным тяжести совершенного деяния и вступает в противоречие с принципами гуманности. Данный институт закреплён в законодательстве многих зарубежных государств, однако его практическая реализация сопряжена с системными препятствиями, среди которых доминирующее положение занимают политические факторы, институциональные ограничения и процедурные барьеры [Berry III, 2008; Kaushik, Curtin-McCulloch, 2023; Wylie, Knutson, Greene, 2018]. Анализ международного опыта свидетельствует о наличии устойчивого разрыва между нормативным правовым признанием сострадательного освобождения и его практическим применением.

Система досрочного освобождения по мотивам сострадания (*compassionate release*) представляет собой один из наиболее деликатных механизмов современной пенитенциарной практики. Ее трансформация в зарубежных пенитенциарных службах за последние два десятилетия демонстрирует сложный путь от исключительно медицинского инструмента к многомерному правовому институту, учитывающему как гуманитарные соображения, так и вопросы общественной безопасности.

Основная часть

Рассмотрим структурные модели сострадательного освобождения в различных странах и факторы принятия решений.

Канадская система сострадательного освобождения, регламентированная разделом 121 Закона об исправительных учреждениях и условно-досрочном освобождении, функционирует более тридцати лет [Кунаш, 2013]. Формально указанный нормативный акт предоставляет Комиссии по условно-досрочному освобождению Канады право освобождать осужденных «в любое время» при наличии исключительных обстоятельств – терминальных заболеваний, существенного ухудшения психического или физического здоровья, чрезмерных страданий, не прогнозируемых при вынесении приговора [Berry III, 2008; Kaushik, Curtin-McCulloch, 2023]. Однако, как отмечается в научной литературе, данное положение фактически не реализуется. Доступ к механизму остается ограниченным, и значительное число канадских осужденных умирают в местах лишения свободы от тяжелых заболеваний. Канада относится к числу наиболее рестриктивных юрисдикций, где применение института сострадательного освобождения осложняется значительным бюрократическим количеством процедурных требований, что делает формально широкие полномочия практически нереализуемыми.

В Соединенных Штатах Америки досрочное освобождение возможно в трех основных случаях: сокращение срока в связи с хорошим поведением, условно-досрочное освобождение и освобождение по мотиву сострадания. При этом США являются страной с ярко выраженным федеративным устройством, что обуславливает наличие особенностей реализации данных видов освобождения с учетом законодательства каждого штата [Закиров, 2019]. Наиболее значимой реформой последних лет в США стал принятый в 2018 году Закон «О первом шаге» (*First Step Act*), который легализовал для осужденных федеральных исправительных

учреждений возможность прямого обращения в суд с ходатайством о досрочном освобождении по сострадательным мотивам по истечении установленного срока ожидания. Данная мера явилась реакцией на исторически сложившиеся задержки и низкий уровень одобрения заявлений при прежней системе, где функции приема заявлений выполняло Бюро тюрем [Голованова, Кубанцев, 2021; Berry, 2023; Rogers, 2025; Zunkel, Lessnick, 2023].

Исследование, охватывающее восемь юго-западных штатов Америки, показало, что Калифорния, Колорадо и Техас располагают прогрессивным законодательством с критериями, тогда как Аризона и Нью-Мексико вообще не имеют формальных регламентов о сострадательном освобождении, полагаясь на механизмы помилования или временного отпуска [Zunkel, Lessnick, 2023]. Когнитивные нарушения и деменция редко квалифицируются в качестве оснований для освобождения, при этом ни в одном из штатов не предусмотрен обязательный когнитивный скрининг осужденного. Данное указывает на то, что даже при наличии формальных механизмов освобождения по мотивам сострадания, их клиническая обоснованность остается дискуссионной, а доступ к институту досрочного освобождения определяется не столько медицинскими показателями, сколько географическим положением и особенностями регионального законодательства. Например, в Пенсильвании за 15 лет по мотивам сострадания освободилось всего 54 человека, и в настоящее время предлагается расширить критерии с «менее года жизни» до тяжелых неизлечимых болезней и серьезного когнитивного снижения. По расчетам, это может затронуть до 700 осужденных и сэкономить штату до 18,9 млн долларов в год. Однако даже такие экономические аргументы не всегда преодолевают политические и бюрократические барьеры [Rogers, 2025].

Кроме того, как показывают исследования решения о досрочном освобождении часто определяются не объективными медицинскими показателями, а политической принадлежностью судей. Анализ более четырех тысяч федеральных дел выявил статистически значимые различия: судьи, назначенные президентами-демократами, одобряли освобождение более чем в два раза чаще, чем судьи, назначенные республиканцами. Судьи, назначенные Б. Обамой и Б. Клинтон, удовлетворяли соответственно 21% и 25%, тогда как судьи, назначенные Д. Трампом и Дж. Бушем-младшим, – лишь около 9% [Rogers, 2025; Wylie, Knutson, Greene, 2018]. Такая особенность подрывает принцип объективности правосудия и верховенства права, превращая механизм, призванный быть проявлением гуманности, в инструмент, чувствительный к политической конъюнктуре в уголовно-исполнительной политике. Одним из факторов, объясняющих недостаточное использование механизмов сострадательного освобождения, являются опасения, связанные с общественным мнением. Власти остерегаются обвинений в «мягкости» по отношению к лицам, совершившим преступления, что особенно актуализируется в периоды избирательных кампаний, когда любое решение может быть использовано оппонентами. Однако эмпирические данные показывают, что эти опасения не всегда обоснованы. Опрос 1360 взрослых американцев показал, что более 60% респондентов способны дать определение сострадательному освобождению и поддерживают его применение. Поддержка положительно коррелирует с инструментальной моделью наказания – ориентацией на реабилитацию и социальную пользу. [Kaushik, Curtin-McCulloch, 2023; Wylie, Knutson, Greene, 2018]. То есть, вопреки распространенному мнению, общественность в целом поддерживает досрочное освобождение пожилых и тяжелобольных осужденных по мотивам сострадания.

В Англии и Уэльсе применяется более гибкий подход к сострадательному освобождению, решение принимается на основании рекомендаций совета по условно-досрочному освобождению и (или) медицинской комиссии. Досрочное освобождение может быть

предоставлено, если дальнейшее содержание под стражей причиняет страдания, превышающие те, которые подразумевались при вынесении приговора, – включая случаи терминальных заболеваний или недееспособности. Ключевыми критериями являются наличие смертельного заболевания с прогнозом жизни менее 6 месяцев. Также в Англии, как и в Канаде признается, что сострадание может быть обусловлено не только здоровьем, но и ущербом для семьи, уязвимым состоянием (одиноким родителем с детьми-инвалидами), возрастом (старше 70 лет) или несоразмерностью наказания (например, при длительных сроках за неопасные преступления, совершенные в молодости). Существенной особенностью британской системы является институт временного освобождения, позволяющий осужденным решать неотложные медицинские или семейные вопросы без полного прекращения отбывания наказания. В Шотландии может быть санкционировано освобождение в любое время с учетом рекомендации комиссии по условно-досрочному освобождению. Однако присутствует противоречие: с одной стороны, сострадание требует индивидуального подхода, с другой – порождает неравенство приговоров. Отметим, что по сравнению с канадской моделью, британская система в большей степени ориентирована на реальные условия отбывания наказания и предоставляет различные варианты освобождения... Тем не менее, даже в этой гибкой системе действуют существенные ограничения: в делах, связанных с национальной безопасностью, терроризмом или шпионажем, досрочное освобождение применяется крайне редко, что свидетельствует о приоритете политических соображений над медицинскими показателями в определенных категориях дел.

Австралийская модель по своим ограничительным характеристикам близка к канадской: сострадательное освобождение допускается только в «исключительных обстоятельствах», как правило, при наличии серьезных медицинских состояний, не поддающихся терапии в условиях изоляции. Решения принимаются генеральным прокурором на индивидуальной основе с ограниченными возможностями для повторного рассмотрения. Концентрация властных функций на уровне исполнительной власти в сочетании с высокими правовыми барьерами приводит к тому, что эта система становится «не рабочей» и редко применяемой.

Новая Зеландия, напротив, придерживается более четкого, хотя и ограниченного подхода в рамках Закона об условно-досрочном освобождении 2002 года. Освобождение по принципам сострадания обычно допускается в случае серьезной болезни или рождения ребенка, решения принимаются комиссией по условно-досрочному освобождению. Несмотря на более узкую сферу применения по сравнению с Канадой, новозеландские критерии отличаются большей определенностью, а процесс – прозрачностью, что обеспечивает более высокую предсказуемость. Новозеландская модель демонстрирует, что ограниченный, но специфицированный перечень оснований может быть более эффективным с точки зрения доступности юридического механизма, чем формально широкие, но неопределенные критерии, которые на практике оказываются недоступными [Kaushik, Curtin-McCulloch, 2023].

Международная практика показывает, что политические соображения приобретают решающее значение в делах, связанных с национальной безопасностью. Даже в юрисдикциях с развитыми механизмами сострадательного освобождения преступления против безопасности государства, терроризм, шпионаж практически никогда не становятся основаниями для досрочного освобождения. В Соединенных Штатах, где формальный механизм существует, суды при рассмотрении таких дел обязаны учитывать не только физическое состояние осужденного, но и его символическое влияние, организационные связи и потенциал для продолжения политической мобилизации – даже при преклонном возрасте или тяжелом состоянии здоровья.

Британское Министерство юстиции требует, чтобы освобождение не создавало неприемлемого риска для общественной безопасности. Канада, Австралия и Германия следуют схожей логике: возраст или хроническое заболевание сами по себе не являются достаточным основанием; необходимо выполнение нескольких совокупных условий. В делах о национальной безопасности западные судебные системы применяют стандарты, значительно более строгие, чем для обычных уголовных преступлений. Причина состоит в том, что символическое значение или политический капитал личности не сокращается с возрастом или физической немощью.

Данный подход не является уникальным для западных стран. В делах, затрагивающих суверенитет и государственную безопасность, правительства редко идут на уступки под внешним давлением – принцип, разделяемый практически всеми суверенными государствами. Это обстоятельство указывает на фундаментальное ограничение института сострадательного освобождения: даже в наиболее либеральных правовых системах существуют категории дел, где принципы гуманности уступают соображениям национальной безопасности и государственного суверенитета.

Различные страны демонстрируют альтернативные модели. Вьетнам показывает, что амнистия может быть эффективным государственным инструментом: в 2025 году досрочно освобождены 22 086 осужденных, при этом уровень рецидива составил всего 0,03 процента [Zumbar, 2026]. Это подается как проявление «гуманизма и культурной традиции», укрепляющее доверие к власти. В отличие от этого, Нигерия, где помилование убийц и наркоторговцев вызвало общенациональный скандал и обвинения в политическом торге накануне выборов, демонстрирует, как непродуманное применение механизмов досрочного освобождения может подорвать доверие к правовой системе. Семьи жертв не были уведомлены и чувствуют себя преданными, что создает социальную напряженность и ставит под сомнение легитимность политических решений.

Сравнение международных подходов выявляет устойчивый тренд: хотя многие юрисдикции формально признают важность сострадательного освобождения, внутренняя структура этих систем часто ограничивает доступ к механизму, создавая разрыв между декларативными нормами и практической реализацией.

Заключение

Зарубежный опыт убедительно доказывает, что досрочное освобождение по принципам сострадания – это не альтернатива наказанию, а инструмент уголовно-исполнительной справедливости. Вопреки опасениям политиков, в целом общественность поддерживает освобождение тяжелобольных и пожилых осужденных, а также женщин на поздних сроках беременности.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что институт досрочного освобождения по мотивам сострадания в зарубежных пенитенциарных системах находится в стадии активной трансформации. Основной вектор изменений направлен на расширение доступа к данному механизму, упрощение процедур и смещение акцента с формальных критериев на оценку гуманитарных аспектов содержания под стражей.

Международный опыт демонстрирует, что успешные системы сострадательного освобождения характеризуются не столько широтой формальных полномочий, сколько определенностью критериев, простотой процедур, независимостью экспертизы и прозрачностью принятия решений.

Однако, реформа политики досрочного освобождения по мотивам сострадания должна учитывать не только медико-этические аспекты, но и политическую реальность, в рамках которой функционирует данный институт. По общему правилу, дела, затрагивающие государственные интересы, практически никогда не ведут к сострадательному освобождению независимо от состояния здоровья осужденного.

Досрочное освобождение по мотивам сострадания представляет собой не просто политико-правовой механизм, но индикатор зрелости гражданского общества, способности сочетать принципы правосудия с принципами гуманности.

Таким образом, трансформация системы досрочного освобождения по мотивам сострадания на примере зарубежных пенитенциарных служб демонстрирует устойчивую тенденцию к гуманизации при сохранении строгих механизмов контроля. Ключевыми элементами успешных реформ становятся: независимая медицинская экспертиза, исключение административного произвола, разграничение сроков рассмотрения в зависимости от тяжести заболевания, а также обязательное сопровождение освобожденных.

Библиография

1. Артемов В. Ю. Особенности регулирования условно-досрочного освобождения в Австралии (на примере штата Виктория) // Черные дыры в российском законодательстве. 2019. № 1.
2. Голованова Н. А., Кубанцев С. П. Становление института условно-досрочного освобождения от наказания (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 2. С. 41-55. DOI: 10.12737/jflcl.2021.016
3. Закиров Т. М. Сравнительно-правовой анализ досрочного освобождения в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации / Т. М. Закиров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. № 2. – С. 114-118. – DOI 10.52452/19931778_2024_2_114.
4. Кунаш, К. А. Пенитенциарная система Канады (по материалам федерального сайта исправительной службы Канады) / К. А. Кунаш, О. В. Обернихина // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 2(15). – С. 49-57.
5. Новиков, А. В. Реинтеграции пожилых осужденных в пенитенциарной системе США: системный анализ и направления реформ / А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 10-1. С. 460-468. – DOI 10.34670/AR.2025.17.46.053.
6. Новиков, А. В. Развитие института предоставления медицинской помощи пожилым осужденным: систематизация международного опыта / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 8-1. – С. 195-202. – DOI 10.34670/AR.2025.88.52.026.
7. Новиков А.В. Феномен старения осужденных как политическая проблема стран ЕС / А.В. Новиков, О.А. Смирнов // Теории и проблемы политических исследований. – 2025. – Т. 14, № 12-1. – С. 53-60. – DOI 10.34670/AR.2026.18.92.006.
8. Слабкая Д.Н. Систематизация международного опыта в области досрочного освобождения по состоянию здоровья и мотивам сострадания // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 4А. С. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2026.99.78.008
9. Berry III W. W. Extraordinary and compelling: A re-examination of the justifications for compassionate release // Md. L. Rev. – 2008. – Т. 68. – С. 850.
10. Berry N. Droughts of Compassion: The Enduring Problem with Compassionate Release and How the Sentencing Commission Can Address It // U. Chi. L. Rev. – 2023. – Т. 90. – С. 1719.
11. Kanbergs A. et al. A stepwise guide for healthcare professionals requesting compassionate release for patients who are incarcerated // International journal of prisoner health. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 77-87.
12. Kaushik S., Currin-McCulloch J. Dying for a change: a systematic review of compassionate release policies // International Journal of Prisoner Health. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 47-62.
13. Rogers A. K. Importance of Counsel in Compassionate Release Cases // Ohio St. LJ. – 2025. – Т. 86. – С. 443.
14. Wylie L. E., Knutson A. K., Greene E. Extraordinary and compelling: The use of compassionate release laws in the United States // Psychology, Public Policy, and Law. – 2018. – Т. 24. – №. 2. – С. 216.
15. Zamamiri S., Khan M. A., Wang W. S. Finding Compassion within Compassionate Release // Journal of Pain and Symptom Management. – 2024. – Т. 67. – №. 5. – С. e573-e574.
16. Zumbar A. Extraordinary or Excessive? Rethinking Nonretroactive Changes in Decisional Law as Grounds for Compassionate Release // Akron Law Review. – 2026. – Т. 59. – №. 1. – С. 6.

17. Zunkel E., Lessnick J. M. Putting the “Compassion” in Compassionate Release: The Need for a Policy Statement Codifying Judicial Discretion //Federal Sentencing Reporter. – 2023. – Т. 35. – №. 3. – С. 164-174.

Transformation of the System of Early Release on Compassionate Grounds on the Example of Foreign Penitentiary Services

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material carries out a comprehensive analysis of the institution of early release on compassionate grounds as a penal mechanism implemented in various national jurisdictions. Based on a comparative study of the models of Canada, the USA, the UK, Australia, and New Zealand, a gap between the normative consolidation of this institution and its practical application is revealed. The relevance of the research is conditioned by the humanization of penal policy, the growing number of inmates with serious illnesses and advanced age, as well as prison overcrowding. Empirical data demonstrate that the accessibility of compassionate release is determined not so much by objective medical indicators (severity of the disease, projected life expectancy, degree of cognitive impairment) as by other factors, including the party affiliation of judges, institutional constraints, procedural barriers, and national security considerations. Based on the systematization of international experience, directions for institutional reform are identified, including the standardization of clinical criteria, the introduction of independent medical boards, the strengthening of procedural guarantees, and the consideration of public support. The conclusion is drawn that the effectiveness of compassionate release must be accompanied by a change in public perception: compassion in the context of deprivation of liberty does not mean impunity but implies humane treatment of those who have lost the capacity to be socially dangerous.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Transformatsiya sistemy dosrochnogo osvobozhdeniya po motivam sostradaniya na primere zarubezhnykh penitentsiarnykh sluzhb [Transformation of the System of Early Release on Compassionate Grounds on the Example of Foreign Penitentiary Services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 223-230. DOI: 10.34670/AR.2026.76.38.027

Keywords

Early release on compassionate grounds, convicts, penitentiary system, institutional barriers, national security, public opinion, penal policy reform, comparative law, humanization of punishment.

References

1. Artemov V. Yu. Osobennosti regulirovaniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v Avstralii (na primere shtata Viktoriya) // *Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve*. 2019. № 1.
2. Golovanova N. A., Kubancev S. P. Stanovlenie instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot nakazaniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2021. T. 17. № 2. S. 41-55. DOI: 10.12737/jflcl.2021.016
3. Zakirov T. M. Sravnitel'no-pravovoj analiz dosrochnogo osvobozhdeniya v Soedinennyh Shtatah Ameriki i Rossijskoj Federacii / T. M. Zakirov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. – 2024. – № 2. – S. 114-118. – DOI 10.52452/19931778_2024_2_114.
4. Kunash, K. A. Penitenciamaya sistema Kanady (po materialam federal'nogo sajta ispravitel'noj sluzhby Kanady) / K. A. Kunash, O. V. Obermihina // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. – 2013. – № 2(15). – S. 49-57.
5. Novikov, A. V. Reintegracii pozhilyh osuzhdennyh v penitenciamoj sisteme SShA: sistemnyj analiz i napravleniya reform / A. V. Novikov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 10-1. – S. 460-468. – DOI 10.34670/AR.2025.17.46.053.
6. Novikov, A. V. Razvitie instituta predostavleniya medicinskoj pomoshchi pozhilym osuzhdennym: sistematizaciya mezhdunarodnogo opyta / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 8-1. – S. 195-202. – DOI 10.34670/AR.2025.88.52.026.
7. Novikov, A. V. Fenomen stareniya osuzhdennyh kak politicheskaya problema stran ES / A. V. Novikov, O. A. Smirnov // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. – 2025. – T. 14, № 12-1. – S. 53-60. – DOI 10.34670/AR.2026.18.92.006.
8. Slabkaya D.N. Sistematizaciya mezhdunarodnogo opyta v oblasti dosrochnogo osvobozhdeniya po sostoyaniyu zdorov'ya i motivam sostradaniya // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. 2026. Tom 15. № 4A. S. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2026.99.78.008
9. Berry III W. W. Extraordinary and compelling: A re-examination of the justifications for compassionate release // *Md. L. Rev.* – 2008. – T. 68. – S. 850.
10. Berry N. Drougths of Compassion: The Enduring Problem with Compassionate Release and How the Sentencing Commission Can Address It // *U. Chi. L. Rev.* – 2023. – T. 90. – S. 1719.
11. Kanbergs A. et al. A stepwise guide for healthcare professionals requesting compassionate release for patients who are incarcerated // *International journal of prisoner health*. – 2023. – T. 19. – №. 1. – S. 77-87.
12. Kaushik S., Currin-McCulloch J. Dying for a change: a systematic review of compassionate release policies // *International Journal of Prisoner Health*. – 2023. – T. 19. – №. 1. – S. 47-62.
13. Rogers A. K. Importance of Counsel in Compassionate Release Cases // *Ohio St. LJ*. – 2025. – T. 86. – S. 443.
14. Wylie L. E., Knutson A. K., Greene E. Extraordinary and compelling: The use of compassionate release laws in the United States // *Psychology, Public Policy, and Law*. – 2018. – T. 24. – №. 2. – S. 216.
15. Zamamiri S., Khan M. A., Wang W. S. Finding Compassion within Compassionate Release // *Journal of Pain and Symptom Management*. – 2024. – T. 67. – №. 5. – S. e573-e574.
16. Zumbat A. Extraordinary or Excessive? Rethinking Nonretroactive Changes in Decisional Law as Grounds for Compassionate Release // *Akron Law Review*. – 2026. – T. 59. – №. 1. – S. 6.
17. Zunkel E., Lessnick J. M. Putting the "Compassion" in Compassionate Release: The Need for a Policy Statement Codifying Judicial Discretion // *Federal Sentencing Reporter*. – 2023. – T. 35. – №. 3. – S. 164-174.